

Григорий Романов

Валера

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Васильевич Романов

Валера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32162905

SelfPub; 2018

Аннотация

Валера – простой парень из спального района. Попав в новую компанию, он уже через пару часов готов убить одного из своих новых знакомых, при том, что не было между ними ни конфликтов, ни даже видимой неприязни. Что подтолкнуло простого человека к такому жуткому желанию и чем это закончилось для Валеры и его визави – в одноименном рассказе. На основе реального уголовного дела. Содержит нецензурную брань.

ВАЛЕРА

Под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека ..., которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода.

П. 12 Постановления ПВС РФ от 15 ноября 2007г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений»

Воскресным октябрьским вечером, Валера возвращался домой. Дворами он шел к Л-му проспекту, чтобы уехать на трамвае. С собой у Валеры было немного денег, плохое настроение и пакет с боксерскими перчатками.

Это был спальный район, описывать который нет никакого желания. Нагромождение каменных коробок, выстроенных в отдаленном заводском районе, было когда-то жилищем веселого, пьяного, вороватого, работающего явления под названием рабочий класс.

Вызванный к новой жизни революцией, названный гегемоном и надеждой всего прогрессивного человечества, этот класс жил, любил, страдал и был счастлив в этих кирпичных джунглях, наполнял их удивительной жизнью, где было место всему, что только бывает в жизни человеческой.

По утрам, с больной головой и в наглаженной женой одежде, он отравлялся созидать. После работы, в тайне от нагладивших жену, — пить с друзьями, успевая при этом поругать правительство, помечтать о полетах к звездам, поделиться секретами авторемонта в условиях отсутствия запчастей.

Когда заводы остановились, а вчерашний гегемон оказался на обочине истории, он забился в свои каменные норы и растворился в них. Редко кто дожил до старости. Водка и отсутствие работы, бывшей смыслом жизни и единственной уздой, быстро выкосили работяг. Гегемон почил в Бозе, оставив за собой слабую поросль, одним из побегов которой был Валера. Он, как и его родители когда-то, работал на заводе и внешне был мало отличим от своего великого предка. За исключением двух вещей, ушедших вместе с Советской властью: чувства собственного достоинства и причастности к общему делу.

Из всех личин, кои люди надеваю на себя в жизни, Валере достался образ пацана (в широком смысле слова). Нельзя сказать, что это был его осознанный выбор. Скорее, сама жизнь определила ему эту роль. Валера — пацан, и это его устраивало. В своей системе ценностей он знал, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что неправильно, все было разложено по полочкам. И пусть содержимое этих полочек было небогатым, зато все лежало на своих местах, не терзая душу ненужными мыслями и сомнениями.

Во дворе Валера увидел стайку молодых людей, лет восемнадцати от роду, суетившихся около серебристого «Хюндая». Это были два парня, высоких, худых, с тощими рюкзаками за спиной, в черных обтягивающих джинсах и девушка, тоже худая, в больших очках-велосипедах без диоптрий. Парни молотили ногами по колесам машины, девушка наклонилась к ее днищу, повторяя: «кис-кис». В ответ, из-под днища доносилось жалобное мяуканье. Машина мигала аварийкой, но звуков не издавала. Валера поинтересовался, что случилось. Оказалось, что котенок, по всей видимости, застрял в моторном отсеке, и теперь сердобольная молодежь пыталась дозваться хозяина автомобиля.

Оценив ситуацию на внутренних весах, Валера решительно не нашел кошачью жизнь достойной таких хлопот. Что-то фальшивое почудилось ему в происходящем. Надо сказать, что не смотря на небольшую разницу в возрасте, Валере было 26 лет, он совершенно не понимал современную молодежь. Ее жаргон, вкусы, привычки, мотивация, все казалось каким-то несерьезным.

Внезапно его осенила мысль: дело не в котенке, а в легальном поводе и благовидном предлоге попинать дорогую машину. Вероятно, застрянь котенок в моторе «Жигулей», эти бледные спирохеты и не заметили бы его страданий. Эта мысль жутко его позабавила.

Решительно подойдя к «Хюндаю», Валера со всей силы ударил кулаком по капоту, закричав при этом нарочито

громко: «Ну, где этот козел?! Бедный кот скоро сдохнет!»

Увидев вмятину, оставшуюся от Валериного удара, молодежь быстро свернула гуманитарную операцию. Теперь и на их внутренних весах жизнь животного стала проигрывать последствиям встречи с хозяином машины. Все, включая Валеру, быстро удалились со двора.

Кстати, если эта история вас позабавила, смейтесь сейчас. Дальше смешно не будет. Меж тем, наш герой вышел на Л-ий проспект.

Было около восьми часов вечера: не рано и не поздно, до дома было далековато, планы на вечер отсутствовали. Сам Л-ий проспект, несмотря на название, являл собой жалкую картину. Шагнешь немного не туда – и вот она грязь, липучая глина, нечистоты какие-то... Господи, кто вообще называл это место проспектом? Шириной метров пятьсот, пару-тройку километров в длину, проспект этот больше напоминал пустырь. Около супермаркета Валера сбавил ход, закончились сигареты. Вдруг, за его спиной, раздался голос: «Братан, спички есть?»

– Есть. Сигаретой угостишь?

Валера закурил с парнем, представившимся Вадиком. Разговорились.

– Не хочешь выпить с приличными людьми?

Валера с интересом окинул Видика взглядом: с приличными людьми, боже мой! А ты, видимо, один них, приличных... Кандидат в собутыльники смахивал на БОМЖа, ну

или на человека, которому до этого звания рукой подать. В другой раз ответ Валеры был бы очевиден. Пьянка не входила в его планы, завтра на работу. Но случай с машиной взбодрил его, хотелось, что называется, продолжения банкета. Поколебавшись несколько секунд, Валера согласился. Купив три бутылки водки, новые друзья отправились в девятиэтажку на другой стороне Л-кого проспекта.

Поднявшись на четвертый этаж, Валера и его новоиспеченный приятель оказались перед металлической дверью. На стук достаточно быстро дверь открылась, и дама лет тридцати пяти впустила их внутрь.

– Привет Ир, давно не виделись. Это Валера, хороший человек. Знакомься!

Ира никак не отреагировала на эту презентацию, но одобительно покосилась на водку в руках пришедших. Похоже, это было проявлением расположения к гостям. Разделись. Вслед за Вадиком, Валера прошел в зал, где их ждал накрытый стол, приставленный к дивану. Пакет с боксерскими перчатками Валера машинально взял с собой.

Новый член коллектива присел на стул. Выпили за знакомство. Вадик предложил налить гостью штрафную, но никто этого предложения не поддержал. Закусив, кто чем, компания приободрилась. Закурили. Валера несколько расслабился и повнимательнее оглядел окружающих.

Собрание было жалким, обстановка – убогой. Напротив него, в одном широком кресле, расположилась семейная па-

ра, Витя и Ира, открывшая им дверь. Это были хозяева квартиры, точнее комнаты. По причине незначительности их роли в дальнейших событиях, останавливаться на их описании не стану.

Слева, на диване уселся новый Валерин знакомый, Вадик. Про себя Валера окрестил его Угрюмым, за характерное выражение лица, или точнее – отсутствие какого-либо выражения.

Справа на диване сидел парень болезненного вида, худой и постоянно кашляющий. По виду было сложно понять, сколько ему лет. Похоже, что какая-то болезнь наложила на него нехороший отпечаток. Щеки были впалые, на лице нездоровый румянец, пробивающийся через мертвенную бледность. Звали парня Миша.

Валере показалось, что он раньше где-то его видел, но где именно, вспомнить не мог. Впрочем, такие лица часто бывают у завсегдатаев мест лишения свободы. Возможно, он просто кого-нибудь из них напоминал. Особое же внимание Валеры привлекла девушка, сидевшая рядом с Михаилом, посередине дивана. Она сама поинтересовалась, как зовут гостя и представилась: Женя.

Первым Валеру поразил голос Жени. Мягкий и словно звенящий, он ласкал слух своей прозрачной чистотой. Кажется, Джоконда или сама Богородица должна была говорить именно таким голосом.

На вид Жене было лет двадцать пять. Одетая она была про-

сто, но опрятно. Черное трикотажное платье и серая кофта, хоть и не вышли из модельного дома «Прада», очень ей шли.

У нее были светло-русые волосы, серые глаза и практически идеальное лицо. Для полного умиления, ей не хватало, наверное, ямочек на щеках. Но будь они, это был бы уже перебор. Ее движения были мягкими, без малейшего намека на жеманность. С окружающими она общалась коротко, но очень приветливо.

Когда рюмки в очередной раз поднимались к ненасытным ртам, Женя тоже брала свою, чокалась и подносила к губам, но содержимое почти не пила. За вечер она один раз закурила сигарету, но сделав пару неглубоких затяжек, затушила ее. Во время разговоров, она надолго углублялась в свой телефон, маленький кнопочный аппарат в прозрачном чехле. Валеру удивляло, что могло ее так интересовать в этом техническом анахронизме. Ее пальцы, не знавшие забот нейл-дизайнеров, но красивые от природы, тихо перебирали телефонные клавиши, и свет маленького экрана подсвечивал ее лицо слабым голубым светом, делавшим его еще милее.

Подумав, какое единственное слово могло бы описать Женю, скажу – женственность. Не деланная, отрепетированная перед зеркалом, она действительно была вторым ее именем. Эта женственность не была оружием, которое достают дамы, собираясь в атаку на мужчин, не была маской, надеваемой стервами на лица с выпуклыми скулами. Женственность жила в каждой клетке ее организма и безраздельно царствовала

в ее душе.

Здесь необходимо немного отвлечься и рассказать о том, как Валера относился к женщинам вообще. Пацанская философия смотрела на них исключительно, как на объект. Практически все проявления чувств беспощадно высмеивались и объявлялись либо слабостью, либо извращением.

Валера, со своей стороны, эту философию одобрял, поддерживал, но всегда с некоей оговоркой. Что это за оговорка? Был у Валеры в детстве один эпизод. Лет в 11-12, он очень любил рисовать, и мать настояла на том, чтобы он пошел в художественную школу. На протяжении полугода Валера таскался туда с мольбертом и красками, пока не убедил преподавателей в своей бездарности.

Художника из Валеры не получилось, но прикосновение к прекрасному, пусть и мимолетное, все эти капители коринфских колонн, пыльные гипсовые слепки с древнеримских бюстов, мутные офорты и эстампы, натюрморты с кувшином и яблоком, кисти, палитры, стеки... все это оставило в душе Валеры свой след. Нет, он не стал эстетом, боже упаси. Но какая-то причина отделять себя от массы себе подобных прочно укоренилась в его сознании. Пусть на долю процента, но Валера все же был романтичнее и чувствительнее своих brutальных друзей. В своих эротических грезах, воображаемыми поцелуями он опускался гораздо ниже, чем они.

Как все мужчины, Валера часто пытался представить себе свою идеальную женщину. Но получавшийся портрет был

таким невообразимым, что шанс встретить на улице динозавра был на порядок выше, чем найти среди женщин подобный экземпляр.

Впрочем, ни обвинять Валеру, фантазирующего бог знает о чем, ни смеяться над ним не стоит. Вспомните, кто из вас женат на своем идеале? А? То-то. На то он и идеал.

В тоже время, намалеванный в неведомом стиле женский образ имел для Валеры очень полезную утилитарную функцию. Каждый раз, потерпев неудачу на любовном фронте, он сравнивал посмевшую ему отказать с этим идеалом, убеждался в несоответствии, после чего душевные раны быстро затягивались. Наградив недоступный объект несколькими похабными эпитетами, он уже сам был рад, что отношения не заладились.

Но все это чистой воды субъективизм. Однако, немного зная Валеру, можно попробовать нарисовать и объективный портрет идеальной Валериной избранницы. Наверное, это должна быть девушка примерно его возраста. Образованная, но, как бы это сказать, недообразованная. Пожалуй, выпускница колледжа или просто со средним образованием. Она должна уметь пить водку, но не увлекаться ею, курить, но редко. Должна интересоваться темами, близкими Валере и принимать участие в его разговорах с друзьями, но без перебора. В ней должна быть небольшая искра интеллигентности, но такая, что б не перерастала в пламя. Она должна быть со вкусом и уметь хорошо одеваться, но использовать при

этом одежду с рынка или недорогого магазина.

Этот образ уже ближе к реальности, но, увы, и он совершенно фантастичен. И не потому, что таких женщин не существует. Они существуют, но недолго. Подобно фотону, живущему лишь в движении, женщины не могут долго оставаться в подобном состоянии. Они могут какое-то время пребывать в нем, двигаясь вверх по лестнице жизненного роста или скользя вниз. Но вот стабилизироваться в нем, в отличие от мужчин, не в состоянии. Здесь можно было бы сказать: Да это же прекрасно! Найти такую спутницу и развиваться, расти вместе с ней вверх! Да, все бы так, если бы сам Валера не был стабилен, как атом водорода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.